
Д. А. КОРАБЛИН

БОН: ОТ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ТРАДИЦИИ ТИБЕТА (ГЕНЕЗИС, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ)

В 50-е гг. XX в. Тибет, потеряв свои суверенные границы изнутри, символически открыл их снаружи благодаря тибетским беженцам, которые стали носителями уникальной тибетской культуры по всему миру. Вместе с тем, в отличие от других направлений тибетского буддизма, тема происхождения религии бон по-прежнему остается нераскрытой, а количество трудов и противоречивость существующих источников характеризуются некоторой бессистемностью в исследовании происхождения религии бон. В статье рассматриваются генезис и классификация понятия «религия бон», название которой, вероятно, появилось в Тибете в результате деятельности ранних жрецов, известных как «бонпо».

Автором также предпринимается попытка сформировать один из возможных подходов, в русле которых можно наметить перспективы дальнейших исследований, связанных с изучением религиозной традиции Юндрунг бон.

Ключевые слова: история Тибета, религия бон, Юндрунг бон, тибетский буддизм, религиозная традиция, историография.

К постановке вопроса

Известно, что и культура, и история Тибета в значительной степени связаны с его религиозными традициями. До 1959 г. в основе тибетской государственности лежал принцип «единства религии и политики» (тиб. *chos-srid zung-'brel*), согласно которому возглавлявший правительство Далай-лама определял курс теократического государства, в религиозных основах которого главенствовала буддийская сангха.

Исторический период, последовавший за вторжением Китая в Тибет, открыл мировой тибетологии религию бон в качестве неотъемлемой части тибетской культуры, причиной тому было введение в научный оборот целого ряда новых источников, став-

ших доступными благодаря тибетским беженцам. Открывшиеся исторические реалии свидетельствовали о том, что на протяжении веков буддизм и бон являлись двумя основными религиями в Тибетском регионе. На сегодняшний день известно, что впервые религия бон стала известна западным ученым сквозь призму взглядов на нее буддийских лам и историографов (Desjardins 1993: 7). До 1950-х гг. XX в. сведения о религии бон были получены в основном из отрывочных экспедиционных заметок в Тибет П. К. Козлова, Г. Н. Потанина, Ю. Н. Рериха, а также из источников, предоставляемых ламами других тибетских школ (Geoffrey 1993: 121). Последовавший за этим периодом всплеск интереса к тибетологии, связанный с происхождением, истоками, а также типологическим определением религии бон в рамках уже существующих исторических и востоковедческих исследований, на сегодняшний день оставляет ряд нерешенных вопросов. Следовательно, исходная постановка задачи требует обращения к вопросу о содержании самого термина «бон», смежных с ним или пограничных понятий, таких как «Юндрунг бон», «религиозная традиция» и «шаманизм», а также исследования ряда источников, связанных с терминологическим обозначением данного явления.

Находясь у истоков тибетского государства и общества, а также впитывая в себя элементы соседних более развитых религиозных систем, прежде всего буддизма, религия бон пришла к современному своему виду, являясь ярким примером религиозного синкретизма в самобытной тибетской культуре.

Религия бон: проблемы генезиса

Религия бон на сегодняшний день в отечественной науке представлена лишь несколькими работами и исследована крайне мало. А работы западных ученых о происхождении и роли в тибетской истории религии бон, о самой ее сути расходятся весьма значительно. Несмотря на то, что в тибетологии и востоковедении накоплен значительный теоретический материал, посвященный религии бон и традиционным добуддийским верованиям тибетцев, вопрос о легитимации традиции бон в рамках существующих школ буддизма до недавнего времени (Кораблин 2015: 109–113) оставался одним из принципиальных в среде тибетских беженцев, проживающих за пределами Тибета. Сегодня религия бон, будучи представленной в качестве одной из самостоятельных школ (Юндрунг бон), существующих в традиции тибетского буддизма, тем не ме-

нее так и остается наименее изученной, что создает предпосылки для дальнейших исследований в области тибетологии и сравнительного религиоведения.

Как справедливо заметил в своем каталоге библиографии по религии бон М. Ден, «о религии бон как о малоизученной религии можно говорить лишь с определенной долей иронии, в то время когда мы располагаем библиографией, состоящей из 175 страниц и содержащей в себе около 1500 работ, которые, к сожалению, включают большое количество повторов и заимствований одна из другой. И, несмотря на это, на сегодняшний день интрига состоит в том, что до сих пор большинство источников литературы по религиозным практикам и истории религии бон нам недоступно и неизвестно» (Dan 2013).

Остается нерешенной проблема терминологического и понятийного разграничения, так как само понятие религии бон неоднородно, трудно поддается классификации и зависит от целей того или иного ученого, а также находится в зависимости от конкретной исследовательской программы. В особенности это касается системообразующих, исходных дефиниций, таких как «религия бон» и «религиозная традиция бон», «реформированный бон», «Юндрунг бон». Указанные понятия, на наш взгляд, нуждаются в конкретизации, концептуализации и разграничении, поскольку в действительности под «религией бон» принято понимать целый комплекс религиозных верований, распространенных у тибетцев на протяжении многих веков и до настоящего времени: это и архаический бон, то есть комплекс автохтонных верований тибетцев, и Юндрунг бон, и реформированный бон, обратившийся к ряду заимствований у буддизма. Некоторые ученые утверждают, что это является анахронизмом для обозначения добуддийских религиозных практик, таких как бон. Одна из проблем заключается в том, что в каждом конкретном случае перед исследователем стоит герменевтическая задача (в методологическом плане), поскольку не всегда представляется очевидным, что термин «бон» обозначает в различных источниках. Также необходимо отметить, что в различных научных публикациях географические названия, имена собственные и специальные термины имеют различное написание. Это связано с особенностью тибетского языка и трудностью его транскрипции на европейские языки.

Как уже было упомянуто, до 1950-х гг. XX в. сведения о религии бон были получены из источников, в основном составленных

на основе буддийской историографии буддийскими ламами других тибетских школ, а «все работы, принадлежащие ранней традиции, были исключены. Следовательно, мы очень мало знаем (по крайней мере в западном мире) о ранней традиции и ранней форме буддийской мысли в Тибете. Более того, возникла тенденция выдавать за аутентичную форму буддизма развитие только той буддийской мысли, которая была отражена в работах, написанных в оригинале на санскрите или другом индийском языке, что на практике означает, что все не индийское больше не признавалось буддийским» (Гюнтер 1992: 32). В буддийских исторических сочинениях религия бон представлена как добуддийская религия Тибета, а также, в частности, как религия, являющаяся оппонентом буддизма при тибетском царском дворе в VII–IX вв. Буддийские ученые и историки, с одной стороны, утверждают, что характер религии бон до появления буддизма в Тибете был в основном нецивилизованным и варварским: жрецы религии бон активно участвовали в ритуалах, связанных с кровавыми жертвоприношениями, и только появление буддизма смогло принципиально изменить палитру религиозных верований в Тибете. Но, с другой стороны, представители религии бон всегда отстаивали иную точку зрения, согласно которой до прихода буддизма в Тибет религия бон имела систематизированный и сформировавшийся характер, а ее жрецы отправляли свои службы при дворе царя Трисонга Децена (VIII в.).

Классификация религии бон – историографический обзор

Несмотря на уже существующие историографические обзоры (van de Belt 2010) в публикациях, посвященных рассматриваемому вопросу, мы кратко приведем основополагающие версии различных исследователей и тибетологов, которые предприняли попытки создания классификации религии бон.

1. Один из пионеров исследования религии бон на Западе немецкий ученый Хельмут Хоффманн предлагает следующую классификацию религии бон, представленную двумя категориями: «древний бон» и «реформированный бон». По его мнению, под древним боном следует понимать паназиатскую религию, в основе которой лежат анимизм и шаманизм, представляющую собой совокупность архаических ритуальных практик, распространенных среди этносов, населяющих тибетское нагорье, и существовавших до прихода буддизма в Тибет в VII в. Таким образом, Х. Хоффманн предлагает модель стадийного развития религии бон от паназиат-

ского или «центрально-азиатского шаманизма» до современной религии Юндрунг бон, которая является систематизированной религиозной традицией, развивавшейся в Тибете на протяжении тысячелетия наряду с буддизмом.

2. Вторая версия предложена такими учеными, как П. Кверне, Самтен Кармай и Д. Снеллгроув. Последний в 1956 г. привез из Непала ряд ценных рукописей, над которыми он совместно с бонскими ламами Еше Самтен Тензин Йондоном и Люпоном Тензином Намдаком работал в Лондоне. В предисловии к своей новаторской работе (Snellgrove 1967: 13) Д. Снеллгроув указал, что религия бон включила в себя все типы тибетских религиозных практик, существовавших в Тибете в целях формирования системообразующей религиозной традиции, и в таком статусе, по мнению Д. Снеллгроува, религия бон была вправе претендовать на статус исконной религии Тибета. Несмотря на ограниченность некоторых точек зрения о религии бон, которые проводятся некоторыми тибетскими буддийскими ламами и даже некоторыми известными учеными Запада, Д. Снеллгроув достаточно верно делает вывод о природе традиции бон. Нельзя не отметить, что вклад этого ученого в исследования религии бон важен, поскольку с его позицией согласны представители этой религии. Кроме того, он одним из первых дал возможность тибетским ламам представить эту древнюю религию в западных странах, в которых на тот период времени не было выработано четких представлений о генезисе бон.

В целом указанная группа ученых придерживается той же классификации, говоря о существовании двух видов религии бон, однако здесь можно обратить внимание на то, как тибетские буддисты называют реорганизованный бон или как эта религия называется самими последователями – Юндрунг бон. П. Кверне указывает, что этот реорганизованный бон принципиально отличался от своего первоначального прообраза, став, по сути, одной из школ тибетского буддизма, поэтому у последователей религии бон возникла необходимость провести размежевание на бон первоначальный и бон реорганизованный. П. Кверне во многом следует Д. Снеллгроуву. В частности, он присоединяется к его мнению об индо-буддийском происхождении религии бон: вслед за Х. Хоффманном он считает современный бон буддийской сектой, «имеющей догматическую базу, которая явно и недвусмысленно буддийская» (Kvaerne 1976: 37). В свою очередь, Самтен Кармей, тибетский ученый, долгое время работавший на Западе, соглашаясь с мнени-

ем своих коллег, уточняет, что систематизированный бон XI в. в настоящее время не может быть полностью отделен от древней религии бон, существовавшей в царстве Шаншун в Ярлунгской династии. И все же стоит обратить внимание на один принципиальный момент: несмотря на наличие в Дуньхуанских рукописях упоминаний о боне (впервые термин «бон» встречается в них с V в.), сегодня не приходится говорить о том, что до XI в. религия бон существовала как религиозная традиция или религиозная система (Kalsang 2011: 45).

3. Следующая версия относится к научным изысканиям Р. Штайна, который указывает, что религия бон как систематизированная религия появилась в X–XI вв., а религиозные практики и ритуалы не носили своего специфического названия. В подтверждение Р. Штайн указывает, что словами «бон» и «бонпо» обозначались жрецы, которые являлись исполнителями ритуальных практик или шаманами (Stein 1971: 232–254). Этот термин употреблялся в отношении конкретных действий, совершаемых жрецами, например определенного ритуала. В этом и есть отличие от того значения, которое используется сегодня: слово «бон» обозначает как религию, так и ее приверженцев. Об этом же пишет и современный тибетский ученый Намкай Норбу: «Термин бон обязан своим происхождением практике древних бонских жрецов. Все люди, которые выполняли различные обряды и практиковали магические действия до введения буддизма в Тибете, были известны как “бонпо”, а их практика как бон...» (Чогьял Намкай Норбу 2008: 114).

Таким образом, заканчивая данный обзор, мы приходим к некой множественности интерпретации религии бон, а суммируя вышесказанные позиции, можно сделать следующее замечание: известно, что среди последователей буддийского учения, как только оно появилось в Тибете, не было так называемых делений на школы или секты в их специфическом «буддийском» понимании. Существовали исконно индийские течения мадхьямиков и йога-чарьев, но они, скорее, относятся к сложившимся историко-философским направлениям буддизма. Тибетские буддийские школы только начали развиваться в X в., когда различные мастера и учителя, придерживающиеся разных философских течений, стали систематизировать буддийское учение в различных регионах Тибета путем его адаптации к местным религиозным практикам и традициям.

В течение этого периода религия бон также начала оформляться в качестве самостоятельной школы. «Для того чтобы конкурировать с буддизмом, последователи религии бон утверждали, что их религия была основана не Буддой Шакьямуни, а Тонпой Шенрабом Миво и что он основал свое учение намного раньше, чем Будда Шакьямуни буддизм. Последователи бон также начали формализовать свою религию, присваивая буддийскую литературу и произведения в соответствии со своими целями. Таким образом, авторы религии бон также скорректировали легендарные рассказы о Будде, что, в свою очередь, сказало в тех схожих эпизодах, которые мы находим в агиографической литературе, посвященной Тонпе Шенрабу» (Kalsang Norbu Gurung 2011: 169).

В целом же религия бон переняла целый ряд характеристик буддизма, возможно, даже в большей степени, чем буддизм принял коренные культовые практики, существовавшие в Тибете. Причем важно то, что существующая практика заимствований и присвоений была общей тенденцией в развитии тибетской культуры, ее историографии и литературных произведениях.

Особенности интерпретации понятий «религия бон», «религиозная традиция бон» и «Юндрунг бон»

Проанализировав ту разницу, которая существует в подходах к изучению генезиса религии бон, основных принципов ее классификации, мы вынужденно приходим к вопросу: а в чем же заключается принципиальное различие и как соотносятся религия бон, которая процветала в Тибете с XI в., и религия бон как добуддийская религия Тибета? В чем заключается принципиальная разница в понятиях, которые характеризуют те или иные религиозные взгляды, практики и верования, объединенные термином «религия бон»? Этот и другие вопросы были и остаются предметом исследования современных ученых, однако и по сей день являются источником споров и, как можно было сделать выводы из проанализированных текстов, по-прежнему остаются пространством для дискуссий.

Безусловно, дело в том, что в действительности под «религией бон» принято понимать целый комплекс религиозных практик, распространенных у тибетцев на протяжении многих веков и до настоящего времени: «...в описаниях религии бон западными учеными, путешественниками и исследователями за последние столетие, как уже было установлено, первая ассоциация, которая приходит на ум при упоминании термина “бон”, – это “шаманизм”»

(Vjerken 2001: 53). При этом важно не забывать о том, что в самом тибетском языке термин «шаманизм», обозначающий ранние системы религиозных взглядов, а также связанные с ними религиозные верования, отсутствует как таковой, поэтому термин «бон» означает конкретные формы ритуала, практик, в частности связанных с похоронными обрядами (Kvaerne 1985: 77), принесения молитв богам и гадания. Кроме того, весь комплекс добуддийских тибетских ритуалов и верований (в том числе и ритуалы бонпо) считается одной из форм сложной религиозной системы «лха чо» (тиб. *lha chos* – «религия богов»), тем самым подчеркивается, что бон терминологически определяется как религия, поскольку в тибетском языке делается акцент на слово «chos», переводимое именно как «религия».

Поскольку такие понятия, как «религия бон» и «религиозная традиция бон», лежат в основе большинства исследований, посвященных бон, в данном случае мы обратимся именно к религиозной традиции Юндрунг бон, представленной в современном мире за пределами ТАР КНР: в первую очередь, в Индии и Непале в качестве своих форпостов – монастырями Менри и Тритен Норбутце, структурно соотносимыми с Правительством Тибета в изгнании, или Центральной Тибетской администрацией (тиб. *btsan byol bod gzhung*).

Когда мы рассматриваем понятие «религия», мы будем исходить из того, какие именно особенности рассматриваются в качестве учения бон, имеющего свою традиции, культуру, тексты. В отечественной историографии религия бон была впервые представлена в сведениях, полученных в ходе центральноазиатской экспедиции Рерихов, а также в докладах географического общества СССР Б. И. Кузнецовым и Л. Н. Гумилевым (Кузнецов, Гумилев 1970: 168), в указанных источниках авторы использовали достаточно широкий спектр определений: «бонская религия», «бонское учение», которое противопоставляется буддийскому религиозному мировоззрению.

Более того, следует сделать замечание о том, что использование термина «религия бон» неприемлемо по отношению ко всему комплексу верований, существующих в Гималайском регионе, которые не являются буддийскими в строгом смысле этого слова и не относятся ни к индуистской тантре, ни к шаманским практикам: более подробно это основание приведено в исследовании С. Джоффри, в котором он, изучая многогранность понятия и интерпретации ре-

лигии бон, указывает, что «это понятие используется тибетцами и тибетскими народностями во многих значениях» (Geoffrey 2013: 77). Автором рассматриваются особенности верований народностей, таких как кумбо, таманги и те в Восточном Непале, а также в штате Сикким (Индия) и Бутане, которые, несмотря на свои различия, тем не менее используют для обозначения комплекса своих верований, ритуалов, текстов и практик термин «бон». «Бон – древняя культура добуддийского Тибета. Однако Тибет обладал самобытной культурой и религиозной традицией до того, как индийский буддизм, а также другие индийские и китайские новшества были введены в Центральном Тибете. Эта туземная культура известна как бон, а само слово восходит к старому тибетскому глаголу, означающему призывать богов» (Рейнольдс 1992: 48).

То есть, говоря о религии бон в целом и ее отличии от понятия «религиозная традиция», мы имеем в виду, что религия имеет свою совокупность традиций и это представляет собой ее духовное и культурное ядро. В этой канве религиозные традиции являются совокупностью установленных форм и приемов поклонения и отправления ритуалов, задающих соответствующую преемственность в передаче учения. Сами же последователи религии бон неоднократно упоминали о существовании нескольких видов бон: но важно здесь то, что именно основание религии бон в качестве самостоятельной традиции среди прочих существовавших в гималайском регионе связано с Тонпой Шенрабом¹. Причем понятие «традиция» наиболее правильно будет интерпретировано в его исконном контексте, восходящему к латинскому *traditio*, к глаголу *tradere* и означающему «передавать» или «повествовать», то есть то, что было создано не тибетцами и не является их культурным базисом, а представляет собой нечто привнесенное извне (в данном случае из страны Олмо Лунгринг²), то есть обычай, передающийся от поколения к поколению, от учителя к учителю, так называемая «горячая» линия передачи (Тензин Вангьял 1993). Так, указывая на разницу, существующую между религией и религиозной традицией, М. Н. Ефименко обозначает, что «религиозная традиция активно участвует в развитии общества и его регионов на двух функциональных уровнях. Первый – религиозная традиция, находясь во взаимодействии с другими регионообразующими факторами, кон-

¹ Учитель и основатель учения Юндрунг бон.

² Священная страна, в которой родился Тонпа Шенраб.

кретным образом влияет на состояние духовно-культурной общности региона. Второй – являясь специфической подсистемой общества, религия и ее компонент – религиозная традиция сами испытывают влияние особенностей развития конкретного региона» (Ефименко 2003: 4).

И действительно, анализируя большинство доступных текстов, мы можем говорить о том, что понятие «религиозная традиция» используется в качестве компонента религии бон и имеет, во-первых, более поздние дефиниции, а во-вторых, в отношении религиозных практик Тибета в целом соотносится как общее и частное, то есть существует как одна из тибетских религиозных традиций.

Подводя итог вышесказанному, когда мы постулируем понятие религиозной традиции Юндрунг бон, то рассматриваем его как составное понятие, имеющее следующие обязательные признаки, отличающие его от «бон» или «религии бон»:

1. Религиозная традиция Юндрунг бон – традиционная система верований.

Обозначая первый признак, мы будем исходить из интерпретации, данной в фундаментальной работе К. М. Герасимовой «Традиционные верования тибетцев в культовой системе ламаизма», в которой автор разводит по разные стороны такие понятия, как «традиционные верования» и «народные верования». «Первое из них, по нашему мнению, шире, поскольку в бытовую традицию могут войти элементы разновременных исторических форм религии. Второй термин является как бы типологическим определением того исторического комплекса религиозных культов, который возник в доклассовом обществе и выполнял надстроечную функцию в регулировании общественного, хозяйственного и семейного быта членов родового коллектива» (Герасимова 1989: 15). Когда мы выделяем этот признак в самостоятельный, нас интересует непосредственно словосочетание «традиционные народные верования», которое относится к преемственности народных верований от поколения к поколению по традиции. Рассматривая вопрос о религиозной традиции Юндрунг бон, мы говорим о традиционных верованиях, относящихся к различным периодам истории тибетского общества, к различным и разнотипным историческим формам добуддийских автохтонных верований тибетцев. Некоторые исследователи называют «народным буддизмом» тот комплекс традиционных верований тибетцев, который был ассимилирован

и включен в культовую систему тибетского буддизма. Региональная форма буддизма – это целостная система вероучения и культа, определенное единство разнородных структурных элементов, оно создается за счет идейных уступок, трансформации индийской буддийской доктрины. Это процесс идейного взаимоприспособления буддизма и автохтонных верований.

2. Религиозная традиция Юндрунг бон – институализированная доктрина («Вечный бон», «бон свастики»).

Мы разделяем мнение ряда ученых (С. Джоффри, Р. Стейн, С. Кармай, З. Бьеркен) о том, что к X–XI вв. религия бон стала представлять собой организованную религиозную систему, сравнимую с буддизмом, когда из Индии были приглашены новые учителя и в Тибет пришла очередная волна буддийского учения. В тибетологии она известна как период «новых переводов» (тиб. *sarma*), когда получили развитие четыре главные школы: Сакья, Кагью, Джонанг и Кадам. Эту же позицию разделяет ряд исследователей, однако выделить можно в первую очередь Самтена Кармая (Karney Samten 1975: 171–218). То есть в качестве самостоятельного признака институализированности предполагается наличие «церковной» системы, монастырской системы обучения, а также доктрины, то есть именно учения, переданного Тонпой Шенрабом, историческим буддой, который проповедовал «вечное» учение в Тибете, принесенное из страны Олмо Лунгринг. В отличие от других народных верований, оно является «подлинным», поскольку происходит по линии преемственности от самого учителя, и в то же время оно является наиболее полным, систематизированным и структурированным, благодаря открытию термина (тиб. *gter ma*) Шенчен Лугой³, что, согласно тибетским источникам, произошло в X в. (Den 2001: 49). Хотя нельзя не отметить, что в этом, безусловно, присутствует полемика исторических нарративов, религии бон и буддизма (Vjerken 2001: 53).

3. Религиозная традиция Юндрунг бон – это секта/школа тибетского буддизма.

Обозначая третий признак, определяющий религиозную традицию Юндрунг бон, мы должны обратиться, во-первых, к тому, что подразумевается под школами/сектами в буддизме или индуизме: «...употребление слова “секта” в сочинениях по буддизму и индуизму имеет совершенно другой смысл, отличный от того, который

³ Учитель и реформатор религиозной традиции Юндрунг бон, живший в XI в.

имеет этот термин в современном обществе» (Michaels 2004: 319), то есть не связан с трактовкой М. Вебера, Э. Трельча и Р. Нибурга, описавших секту как некую религиозную группу, которая находится в конфликте ценностей с окружающей ее культурой. В современном обществе «секта» рассматривается как некая группировка, отколовшаяся от основного религиозного направления и подвергшая ревизии догматические положения. «Секта» часто употребляется как синоним ереси или схожего с ней понятия. Еще О. О. Розенберг справедливо отметил, что «история буддийских сект и школ совпадает с историей буддийской философии и мало, сравнительно, имеет отношения к буддизму как народной религии и к внешней, политической истории его церкви» (Игнатович 1991: 195).

Проанализировав соответствующие мнения, сформировавшиеся вокруг понятия «секта/школа» в буддизме, для обозначения третьего признака религиозной традиции Юндрунг бон мы посчитали наиболее соответствующей позицию Т. В. Ермаковой и Е. П. Островской: «В специальной научной литературе эти школы часто именуется “сектами”. В работах, посвященных буддизму, слово “секта” употребляется достаточно часто, не имеет негативный оттенок и означает самостоятельные течения в буддизме, то есть является аналогом слова “школа”. Однако в данном случае слово “секта” никоим образом не связано с понятием ереси. Для буддистов еретики (*тиртхики*) – это последователи иных, небуддийских, религиозных доктрин, а любая школа, причислявшая себя к буддийскому вероучению, полностью признавала Слово Будды» (Ермакова, Островская 2004: 256), поскольку для религиозной традиции Юндрунг бон основные религиозно-философские идеи в их современном виде в целом схожи с другими буддийскими школами Ваджраяны и вполне укладываются в их концепцию, и здесь, как и в Четырех благородных истинах, мы находим те же постулаты; основы человеческих страданий заложены в привязанности к окружающему миру, и лишь следование учениям Тонпы Шенраба или Будды позволяет освободиться от цикла перерождений путем принятия прибежищ. То есть принятие Четырех благородных истин и именованная Тонпы Шенраба буддой (в религии бон Тонпу Шенраба называют тиб. *ston pa* – «учитель» или тиб. *sangs rgyas* – «будда») мы находим в большом количестве источников, посвященных религиозной традиции Юндрунг бон. А сформировавшееся в рамках традиции философия и религиозная система уходят корнями в индийский буддизм и, таким образом, Юндрунг бон разделяет об-

щее наследие с другими школами тибетского буддизма. На сегодняшний день, безотносительно к истории легитимации религиозной традиции Далай-ламой IV и Центральной тибетской администрацией, основываясь на мнении ряда авторов, как западных (Брендон Дотсон, Сэмюэл Джоффри), так и бонских лам, можно сказать, что религиозная традиция Юндрунг бон по праву считается пятой школой тибетского буддизма.

Выводы

1. Проблема терминологического и понятийного разграничения религии бон крайне сложна, поскольку и само понятие религии бон неоднородно, трудно классифицируется и в зависимости от той или иной парадигмы, в рамках которой проводится исследование, выбранная терминология будет отличаться. Исходя из этого, мы считаем, что термин «религиозная традиция Юндрунг бон» наиболее точно характеризует религию бон в том виде, в котором она представлена в современном мире, в качестве одной из школ тибетской буддийской традиции.

2. Разница, которая существует между религией бон и религиозной традицией Юндрунг бон, во многом носит культурный, идеологический и институциональный характер. Как указывают ламы Юндрунг Коучок, Лопон Тензин Намдак, религиозная традиция Юндрунг бон является школой, имеющей давние монастырские традиции (Yungdrung Konchok n.d.: 8), учение, переданное буддой Тонпой Шенрабом, а религия бон – исходным культурным кодом, совокупностью традиций, чьи практики известны каждому тибетцу независимо от вероисповедания: культ обо, «конь ветра», мистерия Цам, которые призваны подчеркивать культурные аспекты, соотносящие религиозную традицию Юндрунг бон с другими школами тибетского буддизма.

3. Философская и религиозная система религиозной традиции Юндрунг бон имеет свои истоки в индийском тантризме, поэтому мы можем говорить о том, что другие школы тибетского буддизма имеют с традицией Юндрунг бон единую основу в плане ее генезиса начиная с X в., когда различные традиции проходили процесс институализации, адаптируя, в большей или меньшей степени, автохтонные верования тибетцев.

4. Использование терминов «учение бон», «религия бон», «религиозная традиция Юндрунг бон» не может быть сведено к сово-

купному обозначению всех верований, отличных от буддийской религиозной доктрины.

5. Мы предполагаем, что определяющее влияние на формирование религиозной традиции Юндрунг бон, безусловно, оказала совокупность религиозных практик Тибета, хотя это и не может считаться частью любой организованной религии в период появления буддизма в Тибете. Приписывание религии бон различных ритуалов, не связанных с буддийскими, является уже их поздней интерпретацией. Очень вероятно, что религиозная традиция Юндрунг бон возникла и развивалась бок о бок с иными школами тибетского буддизма начиная с X в. Как и религиозная традиция Юндрунг бон, буддийские школы приняли многие местные тибетские ритуальные практики, хотя последователи религии бон сделали это более заметным образом. А это не может не исключать тот факт, что подобные мероприятия совершались осознанно, в отличие от тех же буддийских школ, которые во многом должны были их преодолевать, самостоятельно ассимилируя буддийское учение с местной системой верований. Понятие религии бон было дано в качестве имени для новой религии, вероятно, в результате деятельности ранних жрецов, известных как «бонпо».

6. Бон признается автохтонной народной религией Тибета во многом благодаря буддийской историографии, первоначальной целью которой было формирование религиозной деноминации.

Литература

Герасимова, К. М. 1989. *Традиционные верования тибетцев в культурной системе ламаизма*. Новосибирск.

Гюнтер, Г. 1992. Ранние формы тибетского буддизма. *Гаруда* 1.

Ермакова, Т. В., Островская, Е. П. 2004. *Классический буддизм*. СПб.: Петербургское Востоковедение, Азбука-классика.

Ефименко, М. Н. 2003. Религия и религиозная традиция в системе общественных отношений. В: Амелин, В. В. (ред.), *Религия и общество: судьбы людей и народов*: материалы молодежно-студенческой НПК. Оренбург: ИЦ ОГАУ, с. 4.

Игнатович, А. Н. 1991. Проблемы буддийской философии. О. О. Розенберг и его труды по буддизму. В: Розенберг, О. О., *Труды по буддизму*. М.: Наука.

Кораблин, Д. А. 2015. Религия бон в изгнании. *Восток (Oriens)* 6: 109–113.

Кузнецов, Б. И., Гумилев, Л. Н. 1970. Бон (древнетибетская религия). Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 15. Этнография. Л.

Рейнольдс, Дж. М. 1992. Институт по изучению бонпо. *Гаруда* 2: 48–48.

Тензин Вангьял. 1993. *Чудеса естественного ума. Суть учений Дзогчен в тибетской традиции Бон*. Нью-Йорк. URL: <http://www.theosophy.ru/lib/bon.htm>.

Чогьял Намкай Норбу. 2008. *Драгоценное зеркало древней истории Шанг-Шунга и Тибета*. М.: Шечен/Ганга.

Van de Belt, J. 2010. *Ani-la: The Nuns from Redna Menling*. Leiden: Sidestone Press.

Bjerken, Z. 2001. *The Mirrorwork of Tibetan Religious Historians: a Comporation of Buddhist and Bon Historiography*: doctoral dissertation. Michigan: University of Michigan.

Den, M.

2001. *Unearthing Bon Treasures: Life and Contested Legacy of a Tibetan Scripture Revealer* / with a general bibliography of Bon. Kathmandu: Vajra Publications.

2013. *Bon Bibliography*. Jerusalem. URL: http://himalaya.socanth.cam.ac.uk/collections/journals/ret/pdf/ret_04_02.pdf.

Desjardins, M. 1993. A Preliminary Field-report on the Bon Community of the Songpan Area of North Sichuan. *East Asian Studies*: 7.

Geoffrey, S.

1993. Shamanism, Bon and Tibetan Religion. In Ramble, C., Brauen, M. (eds.), *Anthropology of Tibet and the Himalaya*. Zürich: Völkerkundemuseum der Universität Zürich.

2013. Revisiting the Problem of Bon Identity: Bon Priests and Ritual Practitioners in the Himalayas. *The Journal of the International Association for Bon Research. New Horizons in Bon Studies* 3(1): 77.

McMahan, J. R. 2010. *From a Land in the West: An Examination of the Possibility of Persian Influence on the Tibetan Bon Religion*: dissertation of the bachelor degree. Williamsburg.

Karmay S. G. 1975. *A General Introduction to the History and Doctrines of Bon*. Tokyo: The Toyo Bunko.

Kalsang Norbu Gurung. 2011. *The Emergence of a Myth. In Search of the Origins of the Life Story of Shenrab Miwo, the Founder of Bon*: doctoral dissertation. Amsterdam.

Kvaerne, P.

1976. Who are the Bonpos? *Tibetan Review* September: 30–77.

1985. Tibet. Bon Religion. A Death Ritual of the Tibetan Bonpos. *Iconography of Religions* XII, 13. Leiden: Brill.

Michaels, A. 2004. *Hinduism Past and Present*. Princeton, NY: Princeton University Press.

Snellgrove, D. 1967. *The Nine Ways of Bon*. London.

Stein, R. A. 1971. La Langue Zan-Zun du Bon Organise. *Bulletin de l'Ecole Française d'Extreme Orient* LVIII: 232–254.

Yungdrung Konchok. N. d. *The Bon Religion and the Tibetan Bonpo Foundation in India*. N. p.: Tibetan Yungdrung Bon Library.